

И. В. СОЛОВЬЕВ

Петрозаводская государственная консерватория
им. А.К. Глазунова

УДК 781.7

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ
МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СААМИ

Лопари принадлежат к одному из древнейших народов, ...я не удивлюсь, что мы имеем дело с очень древней музыкой.

Визе В. Лопарская музыка

Музыкальная культура народности саами относится к древнейшим пластам истории этносов и олицетворяет собой архаическую культуру с ее базовым пластом культового музицирования.

Саами (саамы, саамь, саме лопари, лапландцы — устар.) — малая арктическая народность, проживающая на территории России (Кольский полуостров), севере Норвегии, Швеции и Финляндии. Впервые официально название области проживания *Lappia* (Лапландия) и название этносу *Lapp* дал датский священник Саксон Грамматик в труде «Достижения Дании» в XII в. В древнерусских летописях термин *лопь* появляется с XIII в. и означает конечную землю, то есть границу новгородских владений. Самоназвание *сааме* (*same*) вероятно восходит к праформе *сама* (*sama*), которое обозначает одно из древних финских племен *хаме* (*hame*). Согласно историческим сведениям, еще на рубеже I–II тыс. саами населяли восточные области — бассейны рек Северной Двины и Онеги, на юге — побережье Онежского и Ладожского озер, Вологодской области вплоть до XVI–XVII вв. [23, с.111; 26, с. 839; 27, с. 310].

Территория Лапландии по сравнению с большинством этносов, входящих в так называемую зону Циркумполярья¹, географически расположена близко к Европе и крупным европейским государствам — на краю северо-западной части Евразии. Данная локализация отразилась в тенденциях искоренения традиционной музыкальной культуры, которое приобретало скоротечный характер и велось достаточно жесткими способами. Период активных контактов с крупными европейскими государствами в жизни саами связан с социальными, экономическими и политическими процессами, которые способствовали постепенному изменению традиционного уклада: налогообложения со стороны Швеции и Новгорода, захватнические набеги чуди, товарообмен, вопросы, связанные с границами Лапландии. Прежде всего это отразилось в распространении христи-

анской веры как среди западных (лютеранство), так и восточных — кольских саами (православие). Миссионерская деятельность достигла своего расцвета во второй половине XVII — середине XVIII вв. В частности, в 1609 г. норвежский король Христиан IV издает указ о смертной казни для тех, кто практикует древние верования. Обнаруженные представителями власти инструменты немедленно сжигались на кострах вместе с шаманами — *нуйтами*² [28, с. 244; 4, с. 335; 31, с. 128–129].

О существовании музыкальных инструментов в культуре саами говорят как средневековые источники, исследования историков, этнографов, музыковедов, так и сами информанты. Сведения о саамских музыкальных инструментах, в большей степени саамских бубнах, лишь фрагментарно встречались в освещении древних верований, описании шаманских ритуалов, либо в разделах сборников, посвященных саамской песенной традиции (*йойга*, *лу(ы)ввьт* — саамск.)³ [26, с. 842; 28, с.154, 228, 229] и занимали незначительное место⁴.

На сегодняшний день мы имеем научное описание лишь трех музыкальных инструментов, принадлежащих музыкальной культуре саами — шаманского бубна (Э. Манкер), аэрофона «*фадно*» (Э. Эмсхаймер) и каменного ударяемого идиофона (литофона) — «*звонко-го*» камня (А. Аблова) [1, с.69–71; 29, с. 30, 62–67] (фото 1, 2, 6).

Музыкальный инструментарий саами до сих пор не оказывался в центре внимания музыковедения. По словам руководителя фольклорного ансамбля с. Ловозера В. Гуринова, существующие на данный момент образцы ин-

струментария, вероятно, появились в результате контактов с другими народностями Севера. Так, основной корпус инструментария саами относится к архаическим шумовым инструментам, широко распространенным у большинства соседних народов Заполярья, Севера Азии, Сибири. К ним относятся костяные идиофоны, встряхиваемые, шнуровые, стержневые, рамные, подвески и сосуды-погремушки, вихревые, вращательные аэрофоны, манки из перьев птиц, свистковые флейты. Недостаточность их изучения обусловлена следующими причинами:

1) утрата культовой функции инструментария по причине угасания и исчезновения обрядовых практик;

2) скептический взгляд в научных кругах на шумовые инструменты как на менее значимые и недостаточно развитые звуковые орудия по сравнению с интонируемыми музыкальными инструментами;

3) изменения этнокультурного облика саамского этноса, обусловленного социополитическими факторами (в том числе процессами ассимиляции этноса), усиливающие известную инертность в изучении саамских инструментов;

4) заимствование инструментов у соседних народностей, проживающих на территории Лапландии в поздний исторический период существования традиционной культуры (XIX–XX вв.). Это был как национальный, так и общеевропейский инструментарий: карело-финское *кантеле*, шведский аэрофон из рога и коры, финский маультроммель — *хуллихарпу*, мандолина, скрипка, поморская гармонь, баян, концертно, губная гармоника и др. [2, с. 481–486; 26, с. 842; 29, с. 62, с. 84–85]. У кольских саами пока зафиксировано использование двух заимствованных инструментов — баяна и мандолины;

5) стойкое представление о музыкальной культуре саами как о доминантно песенной, тормозившее исследовательские поиски в инструментоведческом направлении.

Иными словами, так называемая «неинструментальность» саами весьма условна и связана с недостаточным учетом важнейших звуковых артефактов раннего периода их этнической истории — эстетики архаического инструмента с точки зрения его «примитивной» морфологии и эргологии, звуковой организации. В связи с этим становится актуальным

вопрос: как трансформировалась эстетика отношения к инструменту и его звучанию на протяжении этнической истории саами?

Вопросы генезиса аутентичного саамского музыкального инструментария в ходе научных дискуссий этнологов по поводу этногенетических концепций становятся наиболее актуальными. На самом ли деле инструменты являются исконно саамскими, либо они заимствованы на протяжении их этнической истории? Учитывая базисные положения этнологических теорий и их связь с музыкальной антропологией, мы должны видеть два пути генезиса саамского музыкального инструментария. С одной стороны, через *контакты* и *заимствования*, отмеченные в ходе истории этноса. С другой, — реконструкцию сохранившихся элементов культурного автохтонного наследия этноса⁵.

В области музыкальной археологии представляют интерес комплексные исследования культовых территорий в тесном сотрудничестве музыковедов, историков, геологов, археологов, этнографов с целью реконструкции архаического музыкального инструментария саами. В 1966 году экспедицией Карельского филиала АН СССР под руководством А. Журавлева был открыт культовый комплекс на о. Колгостров в Уницкой губе Онежского озера (Республика Карелия). Как отмечают археологи и историки, культовая традиция, связанная с данной территорией, принадлежала древне-саамскому населению III–II тыс. до н.э. [13, с. 68–69].

Так, в ходе междисциплинарных исследований, проведенных в этом районе карельскими музыковедами, был идентифицирован музыкальный литофон — *звонковый (звонкий) камень (керр келл* — клд. саамск.). В частности, исследователь А. Аблова образно называет данный идиофон «каменным бубном», учитывая его связь с культовой традицией и главенствующей ролью саамского шаманского мембранофона. По всей видимости, литофон являлся священным объектом-инструментом для древнего саами, так как находился в тайном месте и располагался в центре святилища, путь к которому был проложен специальными каменными знаками — «следом» высших богов [1, с. 69; 13, с. 68–69; 15, с. 135].

В результате геологических, археологических исследований последних десятилетий,

проведенных на территории Лапландии и в районах исторического проживания саами, ученые заинтересовались звуковыми феноменами в местах разломов, трещин каменных пород, на территории саамских культовых святылец — каменных *сейдов* [4, с. 312; 14; 28, с. 389–392]. Так, в местах разломов земной коры образуются так называемые *лей-линии* — энергетические точки структуры Земли. Их нахождение характерно в местах, где располагались древние саамские культовые комплексы, один из которых расположен на горе Воттоваара (Республика Карелия, Муезерский район). Довольно часто здесь происходят особые явления — *гудящие* и *щелкающие* звуки (инфра-ультразвуковые колебания).

Исследователи выдвигают гипотезу о рациональном использовании некоторых *сейдов*, а именно как резонаторов акустических колебаний. В 2004 году карельскими исследователями (экспедиция Петрозаводской академии Меганауки) в районе г. Кемь Беломорского района Карелии был обнаружен культовый комплекс саамских сейдов, среди которых выделялся так называемый «поющий» камень — золотый литофон [14].

Данные природные феномены имеют прямое отношение к самым древним звуковым явлениям — так называемой *физической музыке*⁶. Они создают специфику акустического пространства и, несомненно, могли повлиять как на аутентичный музыкальный инструментарий, так и на психологию звукового мышления древнего этноса. Отсюда возникает актуальный вопрос, не являются ли данные звуковые феномены *акустическим и тембральным эталоном саамского звукового мировосприятия?*

По сведениям археологов, предметы быта из кости, рога и камня свидетельствуют о древних стоянках протосаамского населения. Так, в норвежской Лапландии особый интерес вызывают стоянки на территории *Varanger Fjord*. Они датируются археологами VI тыс. до н.э. (комса культура). Большинство находок — это каменные, костяные предметы, которые служили основным материалом архаического инструментария [31, с. 8–10].

Применение металла было известно Кольским саами уже во II в. до н.э. Отметим, что металлические подвески X–XI вв., встречающиеся у большинства финно-угорских народностей, указывают на магическую роль металла. Об этом свидетельствует использование

саами металлических предметов — колец, пластин, стержней из меди, латуни, серебра. Они укреплялись к шаманскому бубну, костюму и являлись составной частью рамных подвесок-погремушек в большинстве шаманских ритуалов [17; 7, с. 2; 31, с. 123] (фото 3).

В исследованиях саамского мембранофона — шаманского бубна — существуют многочисленные аспекты. Впервые он упоминается в официальных источниках в 1190 году в «*Chronicon Norvegicum*». В вопросах происхождения бубна ряд ученых обращают внимание на взаимосвязь наскальных изображений и символов на мембране инструмента, которые датированы II тыс. до н.э. Это сопоставление позволяет нам расширить хронологические границы существования инструмента [20; 32, с. 91].

Согласно эргологии, саамский бубен подразделен на два типа: кубкообразный (долбленный) — *kabdes, goavddis* (зап. саами), *куэмдэс* (кольские саами) и каркасный (фото 4, 5). Последний в свою очередь имеет три разновидности — угловой *kannus* (вост. саами), дощатый и кольцевой *gievrie, geure, Keure* (зап. саами). В области сравнительного музыковедения ряд ученых выявляют типологическую родственность кубкообразного типа саамского бубна с мембранофонами южносибирских народностей — тофаларов, тувимцев, хаккасов-качинцев, шорцев, кетов, секульпов и др. [30, с. 109–142, 151–167; 32, с. 91–92; 16].

О родстве инструментов говорит сходство по эргологическим параметрам: овальная форма, деревянная продольная рукоять, наличие резонаторных щелей (перфоративный орнамент) и подвесок-погремушек, прикрепляемых к бубну. Сопоставляя различные версии о происхождении и взаимосвязях бубнов народов Сибири, Э. Эмсхаймер предлагает свою гипотезу о прототипах каркасных бубнов у ненецких племен. Он считает, что один из древних типов ненецких угловых бубнов, если учитывать морфологию крепления рукояти, произошел от остяцкого (ханты). И в более или менее измененном виде мог проявиться в саамских угловых бубнах каркасного типа [16; 24, с. 56; 31, с. 122–123; 29, с. 68–74].

Стоит отметить, что в географии распространения бубнов на территории Лапландии, прослеживается довольно четкая граница: *кубкообразный* тип локализован в северной и центральной Лапландии (северная часть Нор-

вегии), каркасный — на периферии юго-восточных областей Лапландии. Ряд исследователей полагают, что именно каркасный тип бубна является наиболее древним. Авторы соотносят данную гипотезу с понятием лингвистической периферии по сохранности архаических черт языка [3, с. 70–71]. На данный момент вопросы до сих пор остаются открытыми: произошел ли кубкообразный тип бубна от каркасного (искривленного) или от углового? На что указывают эргологические связи саамских и сибирских бубнов? Является ли кубкообразный тип бубна автохтонным образцом саамской культуры — базовым реликтом саамского этноса?

Использование некоторых типов аэрофонов — свистковых флейт без грифных отверстий (*нюрк, нюркаль*) — также связано с периодом дофинноугорских контактов саами. К примеру, распространение данных типов флейт в лесной части Европы имеет отношение к археологической культуре позднего неолита (2500–1500 гг. до н.э.). По сведениям исследователей, бытование свистковых аэрофонов у саами, вероятно, датируется примерно III тыс. до н.э., что относится к дофинноугорскому периоду этноистории [9, с. 74–80].

Данная эргологическая особенность отмечается в исследованиях Э. Эмсхаймера при описании саамского шалмея *фадно* (фото 6). Можно ли данный инструмент считать исконно саамским или заимствованным у соседних народов? Автор задается вопросом о его происхождении в определении принадлежности к саамской культуре, принимая во внимание наличие грифных отверстий как заимствованному и привнесенному элементу [29, с. 66–67].

В свете сравнительных исследований нас интересует вопрос: по каким причинам некоторые из групп инструментов саами, в частности хордофоны, не заняли существенного места среди основных типов?

В полевой практике аутентичные саамские хордофоны нами не были обнаружены. Однако в этнографической литературе встречаются упоминания как минимум трех инструментов: трех- (семиструнной) арфовой цитры и двух видов музыкальных луков — а) натянутая струна (жила), один конец которой зажат между зубами, б) однострунный смычковый хордофон. Для сравнения, у ближайших соседей ненцев существует щипковый хордофон

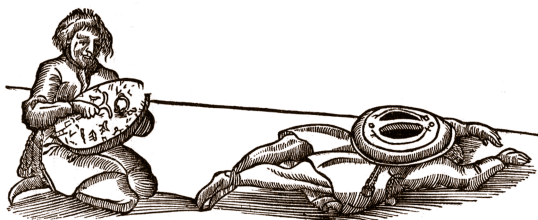
«*сянако те*» — играющая жила. Звукоизвлечение происходит следующим образом: конец жилы зажимают между зубами, другой натягивают при помощи руки, регулируя натяжение и производя звук. Данный прием игры напоминает процесс изготовления у саами сухожильной нити. Ее скручивание происходило аналогично технике звукоизвлечения — путем зажатия одного конца жилы зубами [5 с. 118; 6, с. 244–257; 22, с. 5; 25; 28, с. 150]. В чем же причина отсутствия функционирования хордофонов в саамской инструментальной традиции? Это еще один повод для дальнейшего изучения генезиса данной группы саамского музыкального инструментария.

В ходе экспедиционной работы на Кольском полуострове в период 1999–2004 гг. нам удалось зафиксировать и исследовать ряд аутентичных саамских инструментов, которые в настоящий период активно применяются как в сольном исполнении, так и в различных ансамблевых формах (сопровождение пению — сольному и групповому, танцам). Основными их функциями являются: ритмическая, остигнато-мелодическая и фоническая. К ритмическим относятся все виды соударяемых идиофонов — постучалок (*тагкей кэльтанч, пуаз чорвэнч, кядкенч*), шнуровых, стержневых, сосудов-погремушек (*кенци, чонтк саи, шерета, татскан*) (фото 8, 9, 11). К фоническим и ритмическим — бубен (*куэмдэс*). К фоническим и мелодическим — вихревые аэрофоны *наввьта* и *хоуфф* (фото 10), саамская свистулька — *нюркаль, пююшчили*. В большинстве наигрышей баян является основным мелодико-гармоническим инструментом ансамбля [7, с. 30; 10, с. 169; 18, с. 65–67; 19, с. 89–92].

Таким образом, у нас есть все предпосылки заполнить пробел в изучении музыкального инструментария саами и тем самым осуществить попытку реконструкции инструментальных основ саамской музыкальной культуры.

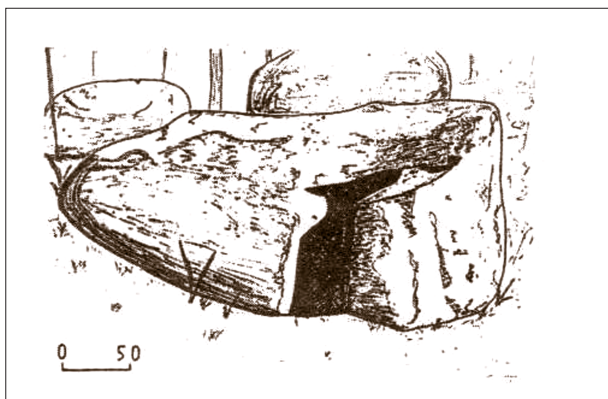
1.

4.

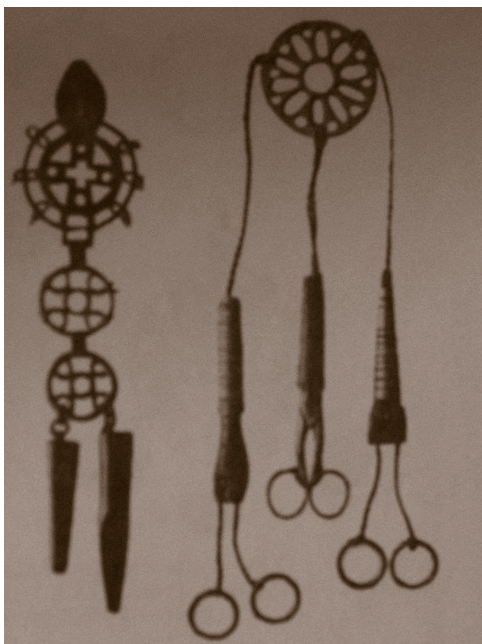
2.

5.

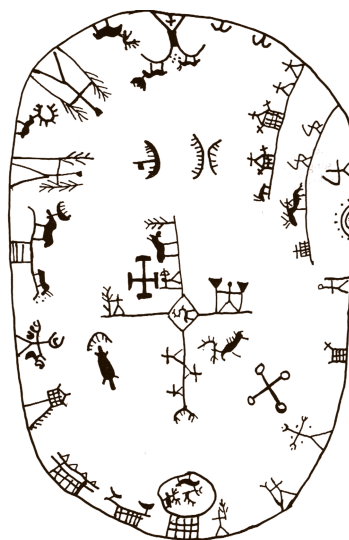
3.

6.

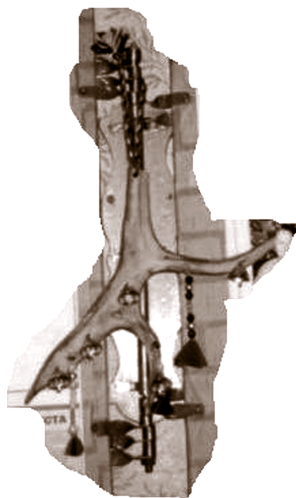
7.

8.

9.

10.

11.

1. **Шаманский ритуал.** Источник: Schefferus J. *Lapponia Latina kielesta suomentanut.* — Hameenlinna, 1963. — S. 207.

2. **Звонковый камень — литофон.** Респ.

Карелия о. Колгостров. Источник: Мельников И. *Святылища Древней Карелии.* — Петрозаводск, 1998. — С. 69.

3. **Подвески-погремушки** (финская Лапландия). Источник: Itkonen T. *Suomen Lappalaiset.* — Helsinki, 1948.

4. **Обечайка кубкообразного типа бубна.** Полевой материал автора. Кольский п-ов Мурман. обл., с. Ловозеро, 2004 г.

5. **Обечайка каркасного типа бубна** (угловой вид). Финская Лапландия. Источник: Emsheimer E. *Studia ethnomusicologica eurasiatica.* — Stockholm, 1964. — S. 69.

6. **Аэрофон Фадно.** Источник: Vorren O., Manker E. *Lapps life and customs.* — Oslo; London, 1962. — S. 112.

7. **Изображения (рисунки) на мембране бубна.** Южная Лапландия, XVII в. Источник: Vorren O., Manker E. *Lapps life and customs.* — Oslo; London, 1962. — S. 96.

8. **Сосуды-погремушки Чонтк саи** (шерета). Полевой материал автора. Кольский п-ов Мурман. обл., пос. Ревда. Музей саамской литературы и письменности. 2004 г.

9. **Стержневые погремушки Татскан.** Полевой материал автора. Кольский п-ов Мурман. обл., пос. Ревда. Музей саамской литературы и письменности. 2004 г.

10. **Вихревой аэрофон Хоуфф (хуфка).** Полевой материал автора. Кольский п-ов Мурман. обл., с. Ловозеро. 2000 г.

11. **Соударяемый идиофон Тагкей кэльтанч.** Полевой материал автора. Кольский п-ов Мурман. обл., с. Ловозеро. 2000 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Циркумполярные области (Циркумполярье) — области земного шара, опоясывающие его в непосредственной близости от полюсов, а также прилегающие регионы со сходным климатом, экологией, демографическими особенностями [8].

² Нуэйт — саамский шаман (Кольские саами), нойд (русская транскрипция), пaejtie (южносаамские диалекты), poajdde (диалект Lule), nai'dd (диалект Skolt). Происхождение слова исследователи связывают с мансийским paajjt, пуоajt — колдун.

³ Йоига (joigat) — традиционное пение западных саами. Лу(ы)ввйт — пение Кольских саами. В саамской певческой традиции существуют заимствованные, адаптированные песни: у западных саами le'vde, levdd (ljud) — песня (восточные саами диалекта Skolt, Inari), luozl (средняя и северная террито-

рия шведской Лапландии). Ряд отечественных исследователей выдвигают гипотезу об инструментальном начале певческого интонирования и его сопоставления с архаичным музыкальным инструментарием.

⁴ См. об этом: И. Шефферус, К. Тирен, Э. Манкер, О. Воррен, Н. Харузин, Е. Прокофьева, Л. Хомич, И. Богданов,⁵ А. Аблова.

⁵ В кругах этнологов выделяют 3 концепции происхождения саамского этноса: 1) автохтонное — древнее происхождение (развитие народности связано с локальной территорией); 2) миграции с Востока, Юго-Востока — Приуралья, реке Зауралья, Западной Сибири; 3) участие в образовании этноса как местного, так и пришлого населения [11].

⁶ Физическая музыка — звуковые явления природы, независимые от человека (разряды молний, химические и физи-

ческие реакции, порывы ветра и пр.) [12, с. 121].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблова А. Звонковый камень: к проблеме интерпретации археологического музыкального памятника Карелии // Теория, история, психология музыкального искусства. — Петрозаводск, 1990. — С. 69–71.
2. Визе В. Лопарская музыка // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. — 1911. — № 6. — С. 481–486.
3. Вестман А. Некоторые обряды западных саамов // Культурное и природное наследие Белого моря. — Петрозаводск, 2002. — С. 70–73.
4. Большакова Н. П. Жизнь обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем. — Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 2005.
5. Босси Р. Лапландцы. Охотники за северными оленями. — М.: Центрополиграф, 2004.
6. Бродский И. К изучению музыки народов Севера РСФСР // Традиционное и современное народное музыкальное искусство: сб. тр. / ГМПИ им. Гнесиных. — М., 1976. — Вып. 29. — С. 244–257.
7. Гуринов В. Судьба «Луявьра» // Живая Арктика. — 1999. — № 2. — С. 30.
8. Данилова Д. Влияние циркумполярных полюсов Земли на формирование нообногеосферы и нообногеосферной личности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philscence/18.03/00.Danilova.htm>.
9. Иванова Ю. Ивовые свистки, вопросы происхождения и распространения // Музыкальное финно-угроведение: актуальные проблемы национального музыкального образования. — Петрозаводск, 2004. — С. 74–80.
10. Киселев А., Киселева Т. Советские саамы: история, экономика, культура. — 2-е изд., перераб. и доп. — Мурманск, 1987. — С. 310–311.
11. Манюхин И. Происхождение саамов (опыт комплексного исследования). — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2002.
12. Мациевский И. Народная инструментальная музыка как феномен культуры. — Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
13. Мельников И. Святилища древней Карелии. — Петрозаводск, 1998.
14. Мизин В. Лаборатория альтернативной истории. Сейды, мегалиты русской Арктики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lah.ru/text/mizin/seid4.htm>.
15. Попов А. Тайны каменных знаков // Наука и жизнь. — 1964. — № 6. — С. 135.
16. Прокофьева Е. Шаманские бубны [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/ethno/index.htm>.
17. Сидоров А. Знахарство, колдовство и порча у народов Коми. — Л., 1928.
18. Соловьев И. Музыкальные инструменты саами в истории культуры // Музыкальные инструменты в истории культуры. — СПб., 2006. — С. 65–67.
19. Соловьев И. О музыкальном инструментарии саамов: некоторые уточнения классификации // Культурные коды двух тысячелетий: традиционные культуры: локализация и динамика. — Петрозаводск, 2000. — Вып. 1. — С. 89–92.
20. Столяр А., Савватеев Ю. О некоторых возможностях изобразительного анализа писаницы Астувансаали // Первобытное искусство. — Новосибирск: Наука, 1976.
21. Титов Ю. Лабиринты и сейды. — Петрозаводск, 1974.
22. Травина И. К. Саамские народные песни. — М.: Сов. композитор, 1987.
23. Хайду П. Уральские языки и народы. — М., 1985.
24. Хомич Л. В. Саамы. — СПб.: Просвещение, 1999.
25. Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов северной Азии. — Якутск: РДНТ, 1996.
26. Северная энциклопедия / сост. Е.Р. Акбальян. — М.: Европейские издания: Северные просторы, 2004.
27. Саамы // Народы России: энциклопедия. — М., 1994.
28. The Saami: A cultural encyclopedia. — Vammala: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2005.
29. Emsheimer E. Studia ethnomusicologica eurasiatica / Ernst Emsheimer. — Stockholm: Musikhistoriska museet, 1964.
30. Manker E. Die Lappische Zaubertrommel. Eine ethnologische Monographie Die Trommel als Denkmal materieller Kultur (Acta Lapponica I). — Stockholm, 1938; II. Die Trommel als Urkunde geistigen Lebens (ebda. VI). — Stockholm, 1950.
31. Vorren O., Manker E. Lapps life and customs. — Oslo; London, 1962.
32. Spencer A. Lapps. — UK, 1978.

Соловьев Игорь Владимирович

преподаватель кафедры музыки финно-угорских народов
Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова,
аспирант Российского института истории искусств (сектор инструментоведения)